

Всё сводилось к тому, что он придирался ко всему, считая, что еда, которую любит Ань Цзюньцзянь, слишком грубая и вульгарная. Ань Цзюньцзянь и так был несчастен из-за того, что не мог нормально есть, а тут ещё его так разозлили, что ему самому захотелось дать тому в лицо.

— Почему не ешь? — Ся Ичэнь всё ещё улыбался, задавая вопрос.

— Не вкусно, — безразлично ответил Ань Цзюньцзянь.

— Хочешь немного каши? — Ся Ичэнь велел принести кашу. Это была не простая рисовая каша, а с множеством добавок, очень разваренная. Сразу было видно, что её приготовили специально для Ань Цзюньцзяня, но почему-то долго не подавали.

Ань Цзюньцзянь был голоден как волк, поэтому съел несколько мисок каши. Ся Ичэнь, похоже, заранее распорядился, чтобы вечером ему приготовили кашу, и на кухне сделали несколько разных видов, чтобы не повторяться.

Вытерев рот салфеткой, он наконец наелся. В каше, хотя и не было крупных кусков мяса, вкус был отличным, что его вполне удовлетворило.

— Похоже, без меня ты никуда, — Ся Ичэнь тоже закончил есть и с улыбкой смотрел на него.

Ань Цзюньцзянь скривился. Просто поел, и всё... Однако он всё же кивнул в ответ:

— Да, и ещё насчёт сегодняшней драки, придётся полагаться на господина Ся.

— Признаёшь, что это была драка? А не зубная боль, — поднял бровь Ся Ичэнь.

— ... — Ань Цзюньцзянь поперхнулся от слов. Только сейчас он почувствовал, что переел, и ему стало не по себе. — Драка вызвала зубную боль.

Ся Ичэнь рассмеялся:

— Хорошо, что это произошло в компании. Если бы это было на съёмочной площадке или на улице, я бы, вероятно, не смог бы замять новости.

Услышав это, Ань Цзюньцзянь понял, что беспокоиться не о чем. На самом деле он и не волновался. В крайнем случае, он мог бросить актёрство и заняться чем-то другим. Однако у него не было особых талантов, и ему едва удалось обрести стабильность. Раз уж ничего серьёзного не случилось, то пусть будет так.

— В ближайшие дни тебе лучше не выходить из дома. График мероприятий я велел перенести. Займись своим лицом, так оно выглядит не очень, — сказал Ся Ичэнь, подняв руку, чтобы прикоснуться к его лицу, что вызвало у Ань Цзюньцзяня неприятные ощущения — боль и зуд.

Вечером, когда Ань Цзюньцзянь только вышел из душа, его обняли сзади. Дальше не нужно было гадать — его сразу же уложили на кровать и мучили до поздней ночи.

Ань Цзюньцзянь чувствовал боль на лице, в поясице и ногах, а место сзади горело огнём, словно его вот-вот разорвут на части. Закрыв глаза, он мысленно проклинал Ся Ичэня. Во время ужина тот говорил, что его лицо опухло и выглядит не очень, но всё же смог на него наброситься. Он думал, что наконец сможет спокойно поспать.

Ся Ичэнь лежал рядом, обняв его за талию и поглаживая ягодицы. Ань Цзюньцзянь оттолкнул

его руку и сказал:

— Если ты продолжишь, я умру, босс, пощади.

Ся Ичэнь действительно перестал его донимать:

— Что случилось сегодня? Почему ты подрался с Жуань Ти?

Ань Цзюньцянь даже сил не нашёл, чтобы закатить глаза:

— Ты уже всё знаешь, зачем тогда спрашиваешь? Не верю, что тебе не рассказали, что произошло. Кстати, возможно, даже есть видеозапись, которую ты можешь посмотреть. В той комнате была камера наблюдения.

— Всё, что говорят люди, субъективно. Можно верить максимум на семьдесят процентов, — тихо усмехнулся Ся Ичэнь. — Видео без звука, и с разными комментариями оно становится доказательством разных точек зрения, поэтому ему тоже нельзя доверять.

Ань Цзюньцянь скривился и сухо рассмеялся. Его уже разбудили, и сонливость прошла:

— Босс, конечно, более... справедлив.

Он хотел сказать «параноик», но вовремя прикусил язык и перефразировал.

Ся Ичэнь поднял бровь, ожидая продолжения. Ань Цзюньцянь неохотно, но всё же рассказал всё, что произошло. Закончив, он увидел, как собеседник улыбается, словно насмехаясь над его «внезапной вспышкой гнева и ревности, приведшей к драке».

— Чему ты смеёшься? — пробормотал Ань Цзюньцянь. — Если какая-то сумасшедшая баба даст тебе две пощёчины, не ответить — это не по-мужски.

Ся Ичэнь всё ещё смеялся, но не от злости, а как будто услышал шутку:

— Жуань Ти сейчас на пике популярности, у неё много поклонников. Все говорят, что она молода и красива, а ты называешь её сумасшедшей бабой.

— Молодая и красивая, но с фальшивым лицом. Это видно с первого взгляда, разве что детей обмануть можно, — фыркнул Ань Цзюньцянь. Раньше он сам был богачом и видел много красавиц, в том числе и тех, кто делал пластику. Его опыта хватило бы на половину пластического хирурга. Лицо Жуань Ти было слишком изменено, и даже красота казалась неестественной.

Ся Ичэнь кивнул, затем наклонился и поцеловал его в переносицу:

— Поэтому мне больше нравится лицо Сяо Цяня.

Ань Цзюньцянь промолчал, не комментируя слова босса Ся. Не отвергал, но и не поддерживал.

— Но если бы это был я, никто бы не посмел поднять на меня руку, — Ся Ичэнь просто поцеловал его в переносицу, затем снова лёг.

Ань Цзюньцянь всё равно не ответил. Если бы кто-то осмелился напасть на босса Ся Ичэня, это бы означало, что он не дорожит жизнью. Пока человек не сошёл с ума, вряд ли найдётся такой.

Думая об этом, он вдруг вспомнил, что в начале их отношений он сам пинал босса Ся и даже кусал...

На следующий день Ань Цзюньцзянь проснулся сам, без будильника. Повалявшись в постели, он надавил на опухшую левую щеку и зашипел от боли. Однако он всё же порадовался, что в его графике нет мероприятий, и ему не нужно рано вставать и позировать перед камерой.

Он поднялся около одиннадцати утра, Ся Ичэнь уже давно ушёл. Выйдя из душа, он остался в халате, даже не переодеваясь. Позавтракав, он включил компьютер и начал бродить по интернету.

Он думал, что вчерашние события уже позади, и раз Ся Ичэнь так сказал, беспокоиться не о чем. Но как только он открыл страницу, в правом нижнем углу всплыло уведомление о том, что его упомянули в Вэйбо.

Ань Цзюньцзянь только тогда узнал, что у него есть аккаунт в Вэйбо. Он нажал на всплывающее окно, и страница открылась. Упоминаний было уже больше тысячи, и оригинальный пост был опубликован совсем недавно, но его уже активно распространяли.

Он открыл пост и увидел, что его опубликовала Жуань Ти, упомянув его. Она написала, что вчера в компании с ней произошло неприятное событие, и благодаря @Ань Цзянь она сейчас не может работать и нуждается в отдыхе.

Она выразилась туманно, но для шоу-бизнеса это было довольно откровенно. Даже если ничего конкретного не сказано, слухи могут раздуться до невероятных масштабов, особенно если есть хоть какая-то зацепка.

У Жуань Ти много поклонников, и некоторые из них начали спрашивать, что же произошло. Другие фанаты сразу же начали ругать Ань Цзяня, называя его отбросом, идиотом и тому подобное. Некоторые даже заходили на его страницу в Вэйбо, чтобы оскорбить его.

После волны оскорблений, из-за того, что Жуань Ти выразилась так туманно, всё превратилось в историю о том, что Ань Цзянь попытался изнасиловать Жуань Ти, но не смог.

Ань Цзюньцзянь чуть не выплюнул кофе на монитор. Если бы он сам не был участником событий, то, наверное, поверил бы в эту историю, рассказанную фанатами. Начало, развитие, кульминация, развязка — всё как в кино, словно они сами всё видели. Ань Цзюньцзянь моментально превратился в насильника.

Он почувствовал, что переел за обедом, и желудок протестовал. Затем, словно занимаясь самоистязанием, он начал листать новости в Вэйбо и обнаружил, что кто-то нашёл «доказательство» попытки изнасилования. Это было видео длиной в несколько секунд, очень короткое. Вероятно, это был фрагмент записи с камеры наблюдения в той комнате.

В видео не было звука, но на нём было видно, как Ань Цзюньцзянь хватается Жуань Ти за волосы и прижимает её к полу. Кадр промелькнул, и всё, что было до этого, отсутствовало, очевидно, видео было обрезано.

Ань Цзюньцзянь посмотрел его несколько раз и вдруг понял, что ему вообще не нужно отвечать на это. Теперь у него были и свидетельства, и доказательства, и даже он сам, глядя на видео, думал, что всё выглядит правдоподобно.

Цзоу Жун говорила, что в этом кругу правда имеет значение? Правда — это ещё и умение

пиариться, а если ты прав, то просто сожми зубы и проглоти. Он вдруг осознал, что это действительно так.

Ань Цзюньцзянь бросил мышь, которая с грохотом упала на стол. Видно было, что он был сильно зол. Сжимать зубы и молчать — это не его стиль. Он мог признать, что ударил кого-то, но ложные обвинения он ненавидел больше всего.

Он взял мобильный телефон и позвонил Ся Ичэню. Долго ждал, пока на том конце провода ответят, и, наконец, услышал женский голос.

— Мне нужен Ся Ичэнь, быстро, — раздражённо и грубо сказал Ань Цзюньцзянь.

Женщина на том конце провода сначала вежливо и мягко ответила:

— Извините, господин Ся сейчас не может подойти, не могли бы вы оставить...

Она не успела закончить, как Ань Цзюньцзянь повторил:

— Мне нужен Ся Ичэнь.

Женщина замолчала, ошарашенная его тоном, и вскоре услышался голос Ся Ичэня:

— Сяо Цянь? Ты уже встал? Что случилось, так срочно?

— Видео с камеры наблюдения попало в интернет, — Ань Цзюньцзянь сразу перешёл к делу, без предисловий. Он хотел спросить, кто в компании выложил видео, но не успел, так как Ся Ичэнь уже ответил:

— Я знаю, я велел его выложить.

<http://bllate.org/book/16660/1527173>